Всё началось именно так.

Лил проливной дождь, но она сидела сзади, не промокнув ни капли, в то время как Чэнь Юнь спереди просквозила насквозь.

В три часа ночи они мчались на электроскутере под аккомпанемент непогоды, рассекая улицы в самом эпицентре бури.

Чи Бои, то и дело заглядывая в навигатор на телефоне, подсказывала дорогу и время от времени наглатывалась летевших в лицо капель.

Чэнь Юнь впереди даже рта не смела открыть — ливень хлестал так сильно, что приходилось жмуриться.

Сорок минут спустя они наконец свернули с широкого проспекта на улочку поменьше, проехали мимо больницы, и дождь постепенно стал утихать.

Чэнь Юнь с трудом обернулась и спросила:

— Далеко еще?

— Три минуты, — почти прижавшись лицом к ее спине, громко ответила Чи Бои. — Сразу за больницей.

Когда они проезжали мимо улицы еды, что тянулась вдоль больничной стены, многие лотки уже закрылись, но под фонарями все еще стояли люди под зонтами, шумно прихлебывая горячую еду.

Под ярко-красными, небесно-голубыми и желтыми куполами клубился густой пар от блюд.

Чи Бои сглотнула слюну. Чэнь Юнь неведомо как это услышала, сбавила скорость и спросила:

— Есть хочешь?

— А ты тоже проголодалась?

— Есть такое.

Электроскутер с скрипом остановился, и обе одна за другой сошли с сиденья.

Супные баоцзы, шашлычки на шпажках, румяные роуцзямо, кислый крахмальный суп сычуаньской лапши, рыбные шарики на тепане…

В итоге они не съели ничего.

Потому что Чэнь Юнь заявила, что баоцзы выглядят так, будто пролежали в морозилке лет сто, от роуцзямо разит деревяшкой, крахмальный суп словно пропах подушкой, а рыбные шарики…

Говорят, рыбные шарики отдавали курятиной, уткой и свининой вместе взятыми.

Чи Бои постаралась выбросить это из головы и спросила:

— Тогда что ты хочешь съесть?

Ну и предложи сама, что тут вообще еще можно есть.

Она сделала пару шагов к краю большого красного зонта и произвела:

— Давай это.

Сладкое рисовое вино с яичными хлопьями и мини-танъюанями.

Горячее, с легким сладким ароматом, с добавлением цветков османтуса, красных фиников и ягод годжи…

Чрезвычайно полезно для здоровья.

И прекрасно подходит для Чи Бои, которая выпила алкоголя да еще и мучается от критических дней.

Чи Бои расплатилась и стояла под навесом неподалеку, наблюдая, как Чэнь Юнь, бережно прикрывая две чашки с рисовым вином, идет к ней и протягивает одну из них.

Её подбородок не отличался особой округлостью, и капля воды скатилась по виску, за ней — еще одна…

А с челка лились всё новые потоки, и одна из капель застряла на ресницах, трепеща и дрожа, словно слезинка.

— Доктор Чи?

Чи Бои резко очнулась и протянула руку, чтобы взять стаканчик.

В этот момент капля сорвалась с ресниц, упала ей на перепонку между большим и указательным пальцами и, скользнув ниже, впиталась в ладонь…

Она покрепче сжала бумажный стаканчик, словно удерживая ту похожую на слезу каплю дождя:

— Дождь всё идет.

— Угу.

Этот ливень продолжался уже долго и, возможно, продлится еще дольше.

Чи Бои повернула голову и посмотрела, как Чэнь Юнь, опустив ресницы, отпивает из своего стакана:

— Разве скутер не казенный?

— Рабочий.

— А плащ? Почему ты раньше без дождевика приехала? — И вымокла до нитки.

— Коллега дала.

Чэнь Юнь подумала, что эта женщина ужасно любит о чем-нибудь переживать:

— Перед тем как развернуться и поехать за тобой, я позвонила, уточнила — мопед можно вернуть завтра, а дождевик дала коллега, ничего страшного, если намокнет, потом просто высушу и положу на место.

Но она вовсе не собиралась так поступать, поэтому раньше его и не надевала.

— Завтра я его куплю.

Чи Бои хотела сказать, что имела в виду совсем другое.

Но с тех пор, как она встретила Чэнь Юнь, им, казалось, вечно не удавалось настроиться на одну волну.

Тем не менее…

— Я же не из-за тебя пошла покупать дождевик, — глядя на нее, тихо произнесла Чэнь Юнь.

Как бы там ни было, на одной они волне или нет, а Чэнь Юнь всегда безошибочно понимала, что именно Чи Бои хотела сказать на самом деле.

В такие моменты Чи Бои казалось, что все ее невысказанные слова Чэнь Юнь тоже услышала.

Включая те чувства, что она питала к ней.

Если они у нее вообще были…

— Вы и правда прекрасный врач, — глядя на нее, произнесла Чэнь Юнь. — Разве вам не плохо? Сейчас лучше поменьше говорить.

Чи Бои слегка поперхнулась — то ли от слов собеседницы, то ли от клейкого рисового шарика в стакане.

Она молча погладила себя по груди, переводя дыхание, а немного спустя произнесла:

— Тогда я хотя бы могу представиться.

— Чи Бои.

Чэнь Юнь пару секунд смотрела на ее протянутую руку, а потом поставила на нее свой стакан:

— Чэнь Юнь.

— Чи — как кипарис, Бои — от слова свобода воли, — закончив, Чи Бои опустила взгляд на стакан. — Ты разве не будешь пить?

Не дожидаясь ответа, она наклонила голову и сделала большой глоток:

— Ой… Твой горячее моего…

Чэнь Юнь обронила:

— Я хотела тебе руки согреть.

— Ох…

Обе невольно рассмеялись.

От этого смеха неловкость между ними словно испарилась.

Чэнь Юнь подумала: а ты совсем не церемонишься.

Чи Бои подумала: можно ли считать, что мы стали чуточку ближе?

Каждая думала о своем, а за окном по-прежнему шумел дождь.

Прохожие сновали туда-сюда по улице.

Лужа за лужей, незнакомые лица, разноцветные купола зонтов.

Прохлада была бодрящей и чистой, она проникала до самых костей, из ливневок доносился легкомысленный журчащий звук, а тускло-желтые фонари окутывали всё вокруг зыбкой дымкой.

Неподалеку припаркованный электроскутер, укрытый дождевиком, тихо отдыхал на месте.

Лето, казалось, внезапно оборвалось в эту самую секунду, и вся духота вместе с раздражением унеслись прочь.

Они стояли у входа в эту безымянную забегаловку, плечом к плечу глядя на происходящее.

Спустя мгновение Чэнь Юнь отвела взгляд:

— Пойдем, я провожу тебя.

Всю дорогу назад Чи Бои думала о том, как бы раздобыть ее номер телефона.

Сказать: оставь свой номер, чтобы…

Чтобы я больше никогда тебя не увидела?

Чэнь Юнь наверняка ответит: я же прямо напротив больницы работаю, если что-то понадобится, приходи сразу туда.

Сказать: дай мне свой номер, у тебя ведь мой уже есть.

Нет, бред какой-то получается.

Сказать…

Скутер остановился, и сидевшая спереди девушка повернула лицо:

— Ты приехала.

Чи Бои пришлось слезать.

Она судорожно принялась распутывать завязки на капюшоне дождевика, но Чэнь Юнь не уезжала.

Она медленно стянула с себя дождевик, но Чэнь Юнь не уезжала.

Она набросила дождевик на плечи Чэнь Юнь, но та по-прежнему не тронулась с места.

Чэнь Юнь так и сидела верхом на скутере, глядя на нее.

Взгляд ее был чистым и прозрачным.

Спокойным и…

Вовсе не спокойным.

Чи Бои знала, что та хочет что-то сказать.

Какое совпадение, у самой Чи Бои тоже нашлось что сказать.

— До…

— Поднимись наверх, посиди немного. — Чи Бои пропустила мимо ушей ее недоговоренную фразу и сделала вид, будто не заметила приоткрытых губ, а затем бросила взгляд на часы на запястье: — Посидишь немного, выпьешь чего-нибудь, я тебе раны обработаю.

— Не…

— Ты помогла мне довезти вещи, довезла меня до дома, я не могу просто так отпустить тебя. И к тому же…

Чи Бои кивком указала на ее руки:

— Твои раны уже размокли и распухли.

— Я…

— Поднимайся. Раз ты так мне помогла, считай это моей благодарностью, ладно?

Выражение лица Чэнь Юнь было странным.

Таким странным, какого Чи Бои за всю жизнь не видела:

Словно она что-то терпела, казалось, отчаянно сопротивлялась, но в этом сопротивлении сквозило какое-то ожидание…

Наконец, эта капля ожидания растворилась без следа.

Она опустила глаза и тихо произнесла:

— Ладно.

Всего одно слово.

Но Чи Бои было достаточно и его.

Никаких до свидания, никаких не нужно, никаких я поехала.

Достаточно и этого ладно.

Она нажала кнопку вызова лифта, а Чэнь Юнь, закутавшись в тот самый дождевик, следовала за ней по пятам, уставившись в пол.

Красные цифры на табло сменялись: двадцать восемь, двадцать шесть, двадцать…

Дзынь…

Чи Бои воочию увидела, как Чэнь Юнь вздрогнула.

Она незаметно шагнула назад.

Чи Бои тут же инстинктивно отступила следом.

Теперь она стояла прямо за спиной у Чэнь Юнь:

— Приехали, пошли.

Чэнь Юнь очень тихо пробормотала:

— Я… я ключи из замка зажигания не вытащила.

— Вытащила.

Ее рука мягко накрыла пальцы Чэнь Юнь, та разжала ладонь, и ключи со звоном упали на пол.

Чи Бои наклонилась, подняла их и посмотрела на нее:

— Лифт прибыл.

Не успел затихнуть ее голос, как она протянула руку и нажала кнопку — двери лифта широко распахнулись:

— Пойдем.

Чэнь Юнь оставалось только последовать за ней внутрь.

Внутри кабины всё сверкало.

Стены со всех четырех сторон, потолок и пол — всё было настолько зеркальным и чистым, что отражало каждый предмет.

В такой обстановке, где тебя видно со всех ракурсов, невольно начинаешь чувствовать себя не в своей тарелке.

Но Чэнь Юнь чувствовала себя куда хуже, чем просто не в своей тарелке. Мысли ее прошли путь от этой женщины, позвавшей ее наверх посидеть, через но она же совсем не производит

впечатление такого человека, и вихрем помчались в совершенно иное русло…

Уставившись на носки собственных ботинок, она с предельной серьезностью думала о следующем:

Раз здесь так ярко, неужели всё дело в том, что лампы на самом деле тусклые?

Мощности ламп не хватает, поэтому кругом такие отражающие зеркальные поверхности, из-за чего кажется, что очень светло — ради экономии электричества?

Да неужели в таком месте нужно экономить электричество?

Она погрузилась в эти размышления с головой.

Чи Бои стояла за ее спиной, разглядывая ее макушку, а затем перевела взгляд на отражение ее лица в зеркальной стене. Прижав руку к животу, она откинулась назад и прикрыла глаза —

Плевать. В конце концов, она же сказала ладно.

Раз она уступила хоть раз, значит, сможет уступить и снова.

После ладно вполне может быть еще одно ладно.

А сейчас ей было довольно и этого сиюминутного ладно.

Что же до будущего…

Будущее обсудим потом.

В конце концов, разве общение обычно не так начинается?

Ты помогла мне один раз, я помогу тебе один раз.

http://bllate.org/book/37843/4735708